

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В.М. СТЕПАНЕНКОВА

“БОРЬБА ВСЕХ ЗА ВСЕХ”: ТЕОРИЯ КОНФЛИКТА ГЕОРГА ЗИММЕЛЯ

Имя Георга Зиммеля (1858-1918 гг.) связывается с исследованием общественных конфликтов как самостоятельной проблемной области. Теория конфликта изложена им в главе “Спор” книги “Социология: Исследование форм обобществления” (“Soziologie. Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung”) [1], изданной в 1908 г. Высказанные в ней идеи легли в основу современной конфликтологии.

Причины конфликтов

Конфликты чаще всего определяются Зиммелем как "борьба", "спор". Центральным понятием социологии он считает формы взаимодействия – одинаковые способы отношений в различных по целям и назначению общественных группах, в каждой из которых обнаруживаются “господство и подчинение, конкуренция, подражание, разделение труда, образование партий, представительство, одновременность сомкнутости внутри и замкнутости извне” и др. [2, с. IX]. Общество представлено как бесчисленное множество взаимодействий. Наиболее важной из них Зиммель считает борьбу. История культуры, по его мнению, может быть осмыслена как история конфликтов и примирений, сходств и различий между людьми и социальными группами. При этом большее практическое значение имеют различия.

Согласно теории Зиммеля, конфликты неизбежны. Их неизбежность заложена в самой природе человека. Один из основных источников возникновения и развития конфликтов – изначально присущая людям агрессивность, "априорный инстинкт борьбы", первичная потребность во враждебности [1, S. 196 f.]. Формы проявления агрессивности ограничены общественными

Степаненкова Валентина Михайловна – кандидат политических наук, зав. кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Вяземского филиала Московского государственного заочного института пищевой промышленности. Адрес: 215100 Смоленская обл., г. Вязьма, ул. Ленина, 54. Телефон: (08131) 57050.

нормами. Как правило, она канализируется с помощью социальных эталонов и выражается в отстаивании групповых интересов.

Не существует бесконфликтных обществ, так как принципиально невозможно устранить исходный конфликт – между формами индивидуализации и формами социализации, между индивидом и культурой. По мнению Зиммеля, источником социальных конфликтов служит противоречие между формами общественной жизни и индивидами, составляющими общество. Во-первых, общество “приобретает своих собственных носителей и органы, которые как чужая отдельному лицу сторона предъявляют ему свои требования для немедленного исполнения” [3, с. 52]. Формы социализации, создаваемые индивидами для удовлетворения своих потребностей, затем создают угрозу единству личности. Этот конфликт Зиммель называет “социологической трагедией”. Во-вторых, то, что сам человек рассматривает себя как общественное существо, часто ставит его во враждебное отношение к импульсам и интересам Я, лежащим вне общественной сферы. Индивид, стремясь к самоопределению и развитию своих способностей, независимо от потребности в них общества, вступает в противоречие с общественными требованиями, согласно которым он должен использовать силы на выполнение определенной функции. “Конфликт между обществом и отдельной личностью развертывается в самом индивиде в виде борьбы его сущностных элементов” [3, с. 53], то есть интересов, лежащих в рамках выполняемой общественной деятельности и вне их, в виде противоречия между внутренними импульсами и внешними силами. Формы социализации могут создавать угрозу личности, блокируя ее творческую энергию и заставляя наперекор собственной воле принимать логику культурных форм.

Конфликт и структура группы

Одной из идей Зиммеля, получивших последующее развитие, является идея о влиянии особенностей протекания конфликта на структуру группы, а структуры группы – на ход конфликта. В частности, рассматривалось влияние конфликта на ориентации, сплоченность и однородность участвующих в нем групп.

При анализе структур интеракции можно использовать шесть переменных: размер группы, социальная дистанция, вертикальная позиция, положительные и отрицательные чувства, самовключенность, симметрия. Изучение структуры социальной формы связано, в частности, с определением количества участников, степени их сплоченности, предъявляемых друг к другу требований, характера взаимных ожиданий.

С началом конфликта происходят изменения структуры группы. Уже обыденный опыт показывает, как легко конфликт изменяет не только отношения индивидов, но и их самих. “Наш язык чрезвычайно метко выражает суть имманентных изменений: борющиеся должны “собираться”, то есть концентрировать всю свою энергию в одной точке для того, чтобы она могла применяться в каждый момент в необходимом направлении. В период мира индивид может “расслабиться”, проявлять отдельные силы и интересы своей сущности, независимые друг от друга. При нападении и защите это означает потерю сил, являющуюся следствием противоположных стремлений элемен-

тов души, и потерю времени на их объединение и организацию” [1, S. 306-307]. Такое же поведение требуется в аналогичных ситуациях от группы: “Необходимость централизации, строгой экономии всех элементов, которая одна гарантирует их использование без расточительства сил и времени, является в случае спора настолько само собой разумеющейся, что, как показывают бесчисленные исторические примеры, преодолевает самые совершенные демократии мирного времени” [1, S. 307].

Для участвующей в конфликте группы важна прежде всего ее централизация. Поэтому консолидация вокруг единого центра и стремление к большей сплоченности являются наиболее очевидными следствиями вступления группы в конфликт. Зиммель подчеркивает, что можно легко установить взаимосвязь между централизацией группы и ее установкой на борьбу. Чем более группа централизована, тем более она стремится к борьбе. Проявление этой закономерности Зиммель видел в сильной централизации, существующей в армии.

Он высказал широко распространенное мнение о том, что объединение группы часто становится следствием внешнего конфликта. “Враждебные столкновения в гораздо большей мере коллективны, чем дружественные, и наоборот, коллективные взаимные отношения групп бывают обыкновенно враждебны... Где единение происходит не на почве враждебных столкновений, обыкновенно цель его опять-таки война, оборонительная либо наступательная” [2, с. 51]. Зиммель также отмечает, что “воинственные организации значительно сильнее, чем мирные, стремятся к тому, чтобы в момент своего возникновения привлечь к кооперации возможно большее количество элементов, которые обычно отдалены друг от друга” [1, S. 321].

Из рассуждений Г. Зиммеля можно сделать вывод, что объединяющее значение борьбы проявляется в нескольких факторах: в усилении единства как в сознании, так и в действиях; в большем сплочении группы; исключении элементов, которые могут нарушать границы противоборствующих групп, а также в самой возможности объединяться в борьбе людей и групп, которые в мирной ситуации не имеют отношения друг к другу. Борьба позволяет проявить латентно существующее единство, а в некоторых случаях “борьба скорее создает повод к вызванной внутренними причинами унификации, чем является их целью” [1, S. 318]. Конфликт, усиливая групповое сознание и чувство обособления, устанавливая границы между группами, создает их идентичность.

В “Социологии” Зиммель указывает на существенное различие двух типов объединения групп в ходе конфликта. В первом случае группа как уже существующее целое вступает в антагонистические отношения с внешними силами, что ведет к усилению единства. Во втором наличие общего врага становится причиной сплочения множества элементов, которые ранее могли вообще не иметь отношения друг к другу, и создания новой группы.

Первый случай демонстрирует, что спор или война отодвигают на задний план индивидуальные разногласия внутри группы, которые в данной ситуации становятся излишними. После этого внутри группы появляется обычно отсутствующая определенность. Нельзя не согласиться с тем, что выявление общих интересов индивидами со сходными позициями и осозна-

ние различий между мы-группой и они-группой происходит именно в ходе конфликта.

В период мира антагонистические элементы внутри группы могут сосуществовать без столкновений, не разрешая своих противоречий. Но спор тесно сплачивает все элементы и придает им единый импульс. Либо они полностью уживаются друг с другом, либо распадаются. Примером того, какие последствия может иметь конфликт для структуры группы, является ситуация внешней войны, которую ведет государство, расколотившее внутренней враждебностью. Иногда эта война становится последним средством преодоления вражды, иногда ведет к распаду.

Оборотной стороной сплочения является то, что группа, находящаяся в состоянии конфликта, становится нетолерантной. Она может терпеть индивидуальные отклонения от общепринятых норм только до определенного предела. Для участвующей в борьбе группы, например, политической партии, может быть желательным сокращение количественного состава, поскольку это очищает ее от склонных к компромиссу элементов, а немногие оставшиеся решительные лица проводят единую и радикальную политику. Уменьшение численности членов группы, принимающей участие в конфликте, можно предсказать при совпадении следующих условий: обострении борьбы и относительно небольшой величине борющейся группы. Дополнительным фактором является то, что группа не ограничивается только оборонной. Зиммель установил прямую зависимость между утверждением прав человека и расширением группы, членом которой он является. Большие группы более терпимы к чужакам, чем малые, и отличаются меньшей степенью социального контроля.

Часто группы формируются только для того, чтобы противостоять общему врагу, а их сплоченность возрастает при угрозе уничтожения. Поэтому потеря противника, в том числе и победа над ним, может вести к ослаблению или потере единства. Зиммель отмечает, что парадоксальным образом для многих группировок благоразумно заботиться о наличии врагов в целях поддержания собственного единства. «Полная победа группы над ее врагами – это не всегда удача в социологическом смысле, так как при этом уменьшается энергия, которая гарантирует ее сплоченность, и обретают твердую почву всегда существующие силы разложения» [1, S. 315]. Группа объединяется и поддерживает свое существование как единого целого благодаря постоянно присутствию внешних врагов; такое существование может провоцировать рост агрессивности во взаимоотношениях с окружающим миром.

Общество в целом и отдельные группы часто сплачиваются не в силу реального единства, а из-за практической необходимости. Рассматривая социальную дифференциацию, Зиммель отмечал, что «чуждые социальные группы, сталкиваясь в целесообразных и насильственных взаимодействиях, вырабатывают форму и содержание того, что называется духом народа. И этот дух осуществляет, или лучше сказать, указывает на единство данного социального организма» [2, с. 28].

Между ситуацией борьбы и унифицированием существует связь, достаточно сильная для того, чтобы действовать в обратном направлении: «Объединение в целях борьбы является таким бесчисленным количеством раз испытан-

ным событием, что иногда уже одна только связь элементов, даже если они не преследуют какие-либо агрессивные или двусмысленные цели, кажется другим инстанциям угрожающим и враждебным актом” [1, S. 316].

Наибольший интерес немецкого социолога вызывает рассмотрение конфликта как синтеза борьбы и единства сторон. Развертывание конфликта ведет к объединению, и наоборот, единство часто становится причиной антагонизма. В качестве фундамента особенного духовного антагонизма Зиммель выделил два вида сходств: сходство качеств и сходство через принадлежность к одной социальной связи. “Чем больше равенство между сторонами, тем глубже и сильнее должна волновать сознание вражда. Люди, которые имеют много общего, часто поступают несправедливее, хуже, чем совершенно чужие... Каждый малейший антагонизм между ними приобретает совсем другое значение, чем между врагами, которые с самого начала обоюдно готовы ко всем возможным противоречиям” [1, S. 272]. Именно близость групп может привести к наиболее ожесточенной враждебности и борьбе. Примерами могут служить конфликты между соседними государствами или отношение к бывшим сторонникам, более непримиримое, чем к иноверцам, в религиозных течениях. Зиммель так комментирует подобные факты: “Индивид чувствует свою точку зрения только в противопоставлении себя другому, так что это противопоставление создается искусственно там, где его в действительности не существует” [2, с. 118]. Зиммель называет человека сравнивающим существом, внимание которого постоянно в гораздо большей степени направлено на поиск различий, чем сходств, с другими, так как все практические интересы основываются на различиях. Сходство и равенство воспринимаются в повседневной жизни как тривиальные и утрачивают важность в сознании людей, в то время как минимальные различия бросаются в глаза.

Указывая на очевидную пользу единой организации для целей борьбы, Зиммель в то же время отмечает, что не всегда участник конфликта заинтересован в отсутствии единства у противоположной стороны. Иллюстрацией этого может служить борьба между рабочими и работодателями. Организованность рабочих оказывается благоприятной для предпринимателей так же, как организованность предпринимателей для рабочих. Начавшаяся забастовка может приобрести больший размах и длительность, но это предпочтительнее для обеих сторон, чем более локальные действия при недостатке строгой организации. “Ущерб, наносимый конфликтующей стороне единой организацией противника, которая для самого противника является преимуществом, компенсируется тем, что при такой конституции обеих сторон борьба может быть более концентрированной, обозримой, она может заканчиваться длительным и реальным миром”. В борьбе против размытой толпы врагов легче добиться единичных побед, но очень трудно гарантировать неизменность сложившегося соотношения сил [1, S. 309].

Заинтересованность конфликтующей стороны в организованности противника, которая, на первый взгляд, выходит за пределы ее целей, представляет собой, по словам Зиммеля, “триумф целесообразности над непосредственным преимуществом” [1, S. 309]. Такая организация борьбы позволяет достичь цели самым безопасным и коротким путем.

В «Социологии» Зиммель выделил два основных принципа ведения конфликта: оппозицию и отталкивание. Он подчеркнул положительную функцию, которую оба принципа выполняют в общественной жизни. «Позитивная и объединяющая роль антагонизма проявляется в случаях, когда структура характеризуется строгостью и постоянством социального деления и градации. Так, индийская социальная система основывается не только на иерархии каст, но также на их взаимном отталкивании» [1, S. 251]. Структурно заданные враждебность и антагонизм консервируют четкое социальное разделение, предписывая частям системы их место внутри целого и тем самым предотвращая размывание границ между подгруппами. Взаимное отталкивание способно обеспечивать межгрупповое равновесие и стабильность социальной структуры. С ростом социальной мобильности возрастает и вероятность конфликтов.

Оппозиция, по мнению Зиммеля, также не является чисто негативным фактором и выполняет функцию, сходную с обобществлением. Оппозиция «часто является единственным средством, благодаря которому мы можем оставаться вместе с по сути дела невыносимыми людьми. Оппозиция вызывает чувство, что отношения не подавлены полностью, она позволяет обдуманно проявлять себя, и способствует оживлению и изменению отношений, которых в ее отсутствие мы избегали бы любой ценой». Оппозиция способствует сохранению отношений [1, S. 252]. Если отношения являются не важными и поверхностными, то в процессе спора антипатия, чувство взаимной враждебности и отвращения переходят в ненависть и борьбу.

Целями борьбы могут являться нападение и защита или только защита. В последнем случае, отмечает Зиммель, вероятно, речь идет об объединении многих или сильно различающихся групп, поскольку, чем более непохожие элементы объединяются и чем они многочисленнее, тем менее очевидны общие интересы, и сплочение происходит на основе наиболее примитивного побуждения: защиты существования, инстинкта самосохранения.

Различаются два типа объединений [1, S. 318]: во-первых, союз, формируемый для выполнения конкретных действий, но затем нередко вовлекающий всю энергию участников; возникает полное единство, которое распадается после достижения или недостижения первоочередной цели. Во-вторых, менее полное, но более долговременное объединение, осуществляемое не столько на определенный срок, сколько ради достижения единой цели. Спор не побуждает объединившиеся элементы к контактам в других областях.

Низшая форма объединения обусловлена наличием одинакового мнения, например, общей для сторон антипатии или интересов, не ведущих к совместным действиям. Так, на крупном предприятии наемных рабочих объединяют не только реальные группировки по борьбе за улучшение условий труда, но и общее мнение, что все они в определенном отношении образуют единое целое, поскольку противостоят предпринимателям.

Функции конфликта

Исследуя функции конфликта, Г. Зиммель предложил широко распространенную в настоящее время идею о его позитивном значении при наличии соответствующих условий. В конфликте отражаются два важнейших

типа социальных связей: противостояние и объединение. Зиммель пишет, что раскол и борьба влекут за собой много бед, но, подобно тому, как космос нуждается в силах притяжения и отталкивания, в "любви и ненависти", обществу необходима некая количественная пропорция между гармонией и дисгармонией, ассоциацией и конкуренцией, доброжелательностью и недоброжелательностью. Общество является результатом обоих типов взаимодействия, и оба выполняют позитивную функцию. То, что является негативным и неприятным для изолированных индивидов, может быть полезным для общества в целом.

Выделяются следующие функции конфликта: а) установление и поддержание самоидентичности и границ обществ и социальных групп внутри них и по отношению к внешним системам; б) "структуризация проявлений враждебности и взаимных антагонизмов" с целью придания им социально приемлемых форм и способов разрешения; в) создание предпосылок для формирования социальной практики, открытой изменениям и реформам; г) поддержание тесного сотрудничества в малых группах, в которых конфликтная тенденция сливается с тенденцией униформизации; д) разрешение повседневных противоречий, постоянно возникающих на всех уровнях социального бытия. Конфликт вскрывает противоречие и тем самым смягчает или даже снимает напряженность между его участниками [4, с. 20].

Зиммель сконцентрировал внимание прежде всего на позитивных функциях конфликта, не отрицая его негативных последствий. Основной функцией конфликта, видимо, следует считать то, что он содействует появлению и укреплению групповой идентичности и поддерживает границы с социальным окружением. Зиммель подчеркивает объединяющие и структурирующие функции борьбы и спора, способствующие как образованию правил и структур регулирования, так и измерению потенциала, выяснению взаимных позиций участников, которые они не определили или определили неверно. В борьбе формируются интересы и определяется степень их единства.

Зиммель способствовал развитию теории "предохранительного клапана": конфликт предоставляет возможность проявляться враждебным чувствам, которые приводят к разрыву отношений между противниками при отсутствии этого клапана. Конфликт предотвращает разрушение группы через уход враждебно настроенных членов.

Конфликты могут иметь и негативные последствия. Дисфункциональными являются те из них, для которых характерны отсутствие объективной причины и "внутренние энергии, которые могут быть утолены только путем борьбы". Зиммель констатирует, что стабильные социальные структуры в целом могут справляться с внутренними конфликтами.

Зиммель рассматривал только прямой конфликт. Л. Козер в книге "Функции социального конфликта" [5], обращаясь к гипотезам Зиммеля, рассмотрел роль враждебности в конфликтных отношениях. Он предположил, что враждебность может как проявляться в прямой агрессивности по отношению к личности или группе, являющимся источником фрустрации, так и переноситься на замещающий объект. Предохранительными клапанами могут служить учреждения и обычаи, предоставляющие институционализированный выход для побуждений, которые обычно подавляются группой. Так,

институт дуэли вносил в социальные отношения контролируемую агрессивность. Многие исследования указывают на функцию массовой культуры как средства ослабления агрессивных стремлений, проявление которых запрещено в других социальных ситуациях. “Современная массовая культура является средством освобождения фрустрации, ... она дает возможность проявляться строго табуированным враждебным импульсам” [5, S. 52]. Популярность спортивных состязаний частично объясняется заместительным участием зрителей, которые идентифицируют себя с тем, за кого болеют. Средством перенесения конфликта и отвлечения агрессии могут служить юмор, театр и другие формы развлечения, так же как расистские и религиозные предрассудки.

Л. Козер следующим образом переформулировал тезисы Г. Зиммеля об интегративных функциях конфликта [5, S. 56]:

1. Конфликт не всегда дисфункционален для отношений, в которых он возникает, часто он служит их сохранению. Не имея возможности выразить взаимную агрессию, индивиды могут чувствовать себя подавленными группой. Освобождая скрытую агрессивность, конфликт поддерживает существование группы.

2. Социальные системы создают особые институты, функцией которых является отвлечение враждебных и агрессивных чувств. Они способствуют сохранению системы тем, что предотвращают или ограничивают вероятный конфликт, а также предоставляют эрзац-объекты и возможности действия. Впрочем, далеко не всегда это играет положительную роль. Необходимо принимать во внимание, что агрессия, перенесенная на эрзац-объект, создает новую конфликтную ситуацию. Поэтому, с точки зрения Козера, правомерна гипотеза о том, что прямой конфликт может быть менее дисфункционален для социальной системы, чем канализация агрессивности через институты, служащие предохранительным клапаном.

Формы ведения конфликта и возможности его регулирования

Способы регулирования зависят от форм ведения конфликта, к которым Зиммель относит военную игру (или турнир), правовой спор, идеологический спор, личную враждебность, вражду внутри групп, ревность и конкурентную борьбу.

По мнению Зиммеля, есть один единственный случай, когда исключительным мотивом антагонизма является заманчивость борьбы и победы самих по себе – *турнир*. Эта форма столкновения на первом этапе наиболее адекватно мотивируется инстинктом борьбы, стремлением к борьбе, выделенными Зиммелем в качестве основы конфликтов. Но, “хотя борьба берет начало только в чистом формальном стремлении, полностью обезличенном, принципиально безразличном как к своему содержанию, так и к противнику, в ее ходе неизбежно возрастают ненависть и ярость по отношению к противнику как личности и интерес к исходу столкновения, поскольку эти аффекты питают и усиливают боевой дух. Целесообразным является как ненавидеть противника, с которым по тем или иным причинам вступают в борьбу, так и любить тех, с кем должны ладить” [1, S. 264]. Г. Зиммель отмечает, что “турнир социологически обосновывается лишь самой борьбой”, но тем не менее

борьба подчинена признанным обеими сторонами нормам и правилам. Особенностью этой формы ведения конфликта является то, что соблюдение норм часто характеризуется “обезличенностью, обоюдностью, строгостью кодекса чести, которые едва ли обнаруживаются в объединениях, нацеленных на сотрудничество” [1, S. 266].

Особенностями *правового спора*, по мнению Зиммеля, являются обязательное существование предмета спора, возможность добровольного примирения, что не характерно для конфликта, причина которого – желание борьбы. То, что сами конфликтующие стороны называют страстью, в большинстве случаев оказывается совершенно иным, в частности, ощущением правоты, невозможностью терпеть действительное или предполагаемое вмешательство в правовую сферу личности. Напряженное поведение истца в данном случае едва ли имеет характер наступления, скорее обороны: речь здесь идет о самосохранении личности, “которое так взаимосвязано с ее имуществом и правами, что каждое их нарушение уничтожает ее” [1, S. 266]. Таким образом, правовой спор “определяет индивидуалистическое стремление, а не общественная борьба” [1, S. 266].

Зиммель охарактеризовал природу правового спора как абсолютную. Это означает, что взаимные претензии предъявляются сполна, используются все допустимые средства, не смягчаемые личностными или какими-либо не относящимися к предмету спора моментами. Даже в самой активной борьбе возможно нечто субъективное, какой-нибудь поворот судьбы, вмешательство третьей стороны. Деловитость, с которой ведется правовой спор, исключает все это. За его пределы выведено все, что к нему не относится. Зиммель отмечает, что “этот немилосерднейший тип спора, – так как он находится по ту сторону субъективной противоположности милосердия и жестокости – именно благодаря чистой деловитости становится предпосылкой единства и коллективности сторон... Совместное подчинение закону, взаимное признание, что решение должно приниматься только после объективного взвешивания его оснований, соблюдение форм, которые, по мнению обеих сторон, не могут быть нарушены, осознание системы социальной власти и порядка, которая придает им смысл и обеспечивает безопасность – все это позволяет правовому спору основываться на широком базисе единства и согласия между противниками” [1, S. 267].

Еще один рассмотренный Зиммелем тип конфликта – *вражда внутри группы*. “Поводом для ее специального обсуждения является то, что здесь вместо восприимчивости к различиям возникает совершенно новый основной мотив, своеобразное проявление социальной ненависти, то есть ненависть по отношению к члену группы не по личным мотивам, а поскольку от него исходит опасность для группы” [1, S. 277]. Ненависть одной стороны к другой имеет не только объективное основание (причина ссоры), но и социологическое. Антагонизм обостряется именно из-за принадлежности конфликтующих сторон к одной группе, при этом каждая приписывает другой вину в том, что единство может быть нарушено.

В случаях, наиболее характерных для данного вида конфликта, речь не идет непосредственно о нарушении целостности группы, которое, как указывал Зиммель, означало бы определенное разрешение конфликта. Отличи-

тельной особенностью этого типа является противоречие между антагонизмом и единством: страшно поссориться с человеком, с которым связан внешне, но наиболее трагично поссориться с тем, с кем связан внутренне. Острота спора внутри тесно сплоченной группы часто далеко переходит границы, оправдываемые предметом спора и непосредственными интересами сторон, поскольку к ним присоединяется чувство, что конфликт – это дело не только конкретных участников, но и группы как целого.

В ходе конфликта возникают правила, регулирующие противоборство и иногда приводящие к смягчению антагонизма и примирению сторон. С точки зрения Зиммеля, “враждебность генерирует свод законов и норм”. Чтобы соперничество было плодотворным, необходимо государственное регулирование, наличие норм, в том числе правовых, ограничивающих применение силы. Регулирование конфликтов возможно путем их запрещения или ограничения и благодаря наличию всеобщих принципов, признаваемых независимо от спорных интересов. Общности отличаются друг от друга масштабами и видами конфликтов, которые в них считаются допустимыми.

Роль третьей стороны в конфликте. Конкуренция

В теории Зиммеля конфликт имеет два лица: он одновременно способствует интеграции и расколу общества, проявляется в противостоянии людей и групп и их сплочении вокруг единого центра и общей цели. Солидарность и враждебность не исключают друг друга. По мнению Зиммеля, в современном обществе основным видом взаимодействия во всех сферах является конкурентная борьба. Именно она делает возможным приспособление элементов общества друг к другу. Конкуренция заменяет физическое поражение более мирными средствами, обеспечивающими подчинение одного субъекта другим.

Зиммель впервые высказал предположение, что конфликт нередко вовлекает не две стороны, как принято считать, а три. Третья сторона может принципиально изменить состав противников, выступая союзником одного из них, арбитром, нейтральным или заинтересованным наблюдателем. В наибольшей мере отношения трех сторон проявляются в конкуренции двух из них за завоевание третьей. Чем меньше экономическая и политическая жизнь, так же как семейные и дружеские отношения, отношения субординации и вообще коммуникация, предопределяются и регулируются общими нормами, чем более они предоставлены неустойчивому соотношению сил, тем более их форма зависит от непрерывной конкуренции, а результат – от интересов, привязанности и надежд, которые конкуренты умеют вызвать у третьей стороны, за которую борются.

Социологическая сущность конкуренции для Зиммеля заключается прежде всего в том, что это опосредованная борьба, направленная на объективную цель. Конкуренция не предполагает нанесение непосредственного вреда противнику или его устранение. Скорее она вытекает из стремления обеих сторон к одной и той же цели. В отличие от других видов борьбы, конкуренция не проходит в форме наступлений и отступлений, потому что объект конфликта не находится в руках кого-либо из противников. Конкуренция

относится к тем типам борьбы, в которых устранение противника само по себе не является победой.

Выделяются два вида конкуренции. Для первого устранение конкурента – необходимая, приоритетная задача. Но устранение конкурента, по мнению Зиммеля, еще не свидетельствует о достижении цели борьбы. Так, коммерсант, который публично подозревает своего конкурента в ненадежности, ничего не выигрывает, если у публики не пользуется спросом его собственный товар. При этом типе конкуренции финал борьбы еще не реализует ее цель, что происходит тогда, когда борьба мотивирована гневом или мстостью, желанием наказать или самоценностью победы как таковой.

Второй тип конкуренции еще более отличается от других видов борьбы. В нем каждый претендент стремится к цели “для себя”, не применяя силу по отношению к противнику. Примерами служат бегун, прилагающий усилия лишь к тому, чтобы увеличить свою скорость; торговец, регулирующий цену товара для получения наибольшей прибыли и т.д. Борьба ведется так, “как если бы в мире не существовал противник, а лишь цель... Победа в борьбе, в сущности, не является успехом борьбы, а осуществлением ценности, которая находится по ту сторону борьбы... В этой форме поразительнейшая субъективность цели переплетается с объективностью результата” [1, S. 283-284].

Нельзя отрицать трагизма того, что элементы общества работают друг против друга вместо того, чтобы работать вместе, что в конкурентной борьбе растрачиваются силы, которые могли бы быть употреблены для позитивной работы, что выработанные ценности погибают неиспользованными и невознагражденными, если с ними конкурируют более востребованные ценности. Однако Зиммель уделяет основное внимание объединяющему значению конкуренции, способствующей интеграции общества, выяснению участниками конкуренции своих слабых и сильных сторон, эффективному выполнению функций, приспособлению к изменению ценностей. Он отмечает, что “конкуренция в обществе является конкуренцией за людей, борьбой за одобрение и ассигнования, за уступки и преданность разного рода, борьбой немногих за многое, как и многих за немногое... Ей очень часто удается то, что удается только любви: усмотреть самые глубокие желания другого до того, как он их осознает. Враждебная напряженность по отношению к конкурентам развивает у коммерсанта способность предвидеть предстоящие изменения вкусов, моды и интересов публики почти до пророческого дара; и не только у коммерсанта, но и у журналиста, художника, книготорговца, парламентария. Современная конкуренция, которую характеризуют как борьбу всех против всех, одновременно является и борьбой всех за всех” [1, S. 287].

Зиммель указывал, что социальные структуры различаются по масштабам и видам конкуренции, которую они допускают, по тому, насколько они ограничивают или запрещают конкуренцию. Примером группы, в основном исключаящей конкуренцию, является семья. Конечно, в семье может встречаться конкуренция, например, детей за любовь или наследство родителей или родителей между собой за любовь детей. Но принцип семьи скорее является “принципом органической жизни” [1, S. 292], он не направлен наружу, на внешнюю цель. По мнению Зиммеля, семейные конфликты вызваны чисто персональной, возникающей из личной антипатии, враждебностью. “Как

раз исключительно теснота совместной жизни, социальная и экономическая общность, до некоторой степени насильственная презумпция единства – именно это особенно легко вызывает разногласия, напряженность, противодействия” [1, S. 292]. Конкуренция отсутствует в этом комплексе симптомов семейного конфликта.

Религиозная община служит другим примером исключения конкуренции. Здесь стремления всех направлены на одни и те же цели, но конкуренции нет, так как достижение цели одним не исключает этого для другого. Конкуренцией в религиозной группе может показаться ревнивое желание превзойти другого в достижении высших благ: выполнении заповедей и праведных делах, набожности и аскезе, молитвах и пожертвованиях. Зиммель отметил, что здесь имеется достойное внимания социолога различие между соревнованием и соперничеством. При любом соревновании, даже за идеальные блага почета и любви, значение успеха определяется по отношению к успеху соперника. В религиозном соперничестве каждый получает вознаграждение только по своим делам, независимо от заслуг другого индивидуума. Пока возможность достижения цели, к которой стремятся члены группы, является неограниченной и независимой от их отношений друг с другом, в группе будет отсутствовать конкуренция.

Формы завершения конфликтов

По мнению Зиммеля, не существует бесконфликтных обществ уже постольку, поскольку невозможно устранить исходный конфликт – между индивидом и обществом. Можно рассуждать о последовательных чередованиях стремления к миру и агрессивности, о ритме смены конфликтов и примирений. Борьба и мир “связаны чередованием во времени и пространстве общественной жизни таким образом, что в каждом мирном состоянии формируются условия для будущей борьбы, в каждой борьбе – для будущего мира; ... в общественной реальности оба состояния непрерывно являются прообразом друг друга. ... Борьба предстает как нечто предварительное, цель которого заключается в мире и в том, что мир содержит в себе” [1, S. 324]. Историческое развитие протекает в ритмичной смене периодов борьбы и мира, которые полностью равноправны и равноценны, хотя складывающийся у людей образ событий редко повторяет эту объективную соразмерность. “Завершение мирного состояния, таким образом, не характеризуется особой социологической ситуацией; антагонизм, хотя и не в самой отчетливой и открытой форме, развивается непосредственно из деловых отношений внутри мира”, – отмечает Зиммель [1, S. 325]. Иначе обстоит дело с окончанием конфликта: мир не возникает непосредственно в споре.

Мотивами стремления к миру, по Зиммелю, являются “с одной стороны, истощение сил, которое может впредь ставить потребность в мире в один ряд с продолжающей существовать жадной борьбы, с другой стороны, отвлечение интереса от спора на более важный предмет. Последнее создает всяческое моральное лицемерие и самообман: необоснованно утверждают или верят в то, что вражда забывается из идеальной заинтересованности в мире, в то время как в действительности потеря интереса к предмету борьбы” [1, S. 326].

Прежде всего разрешение конфликта Зиммель связывает с часто немотивированной готовностью одной из сторон идти на уступки. Эта готовность не вызвана только усталостью от борьбы и не сводится к ней. Основным мотивом завершения конфликта, по его мнению, является стремление к миру, потребность в мире, не зависящая ни от результатов конфронтации, ни от шансов на будущую победу. На определенном этапе потребность в мире, которая свойственна людям так же, как агрессивность, перевешивает стремление к победе. «Первый мотив окончания спора, потребность в мире, – намного содержательнее, чем простое утомление от борьбы, это та ритмика, которая требует мира, как совершенно определенного состояния, которое ни в коем случае не означает только отсутствие спора» [1, S. 325]. То, что две указанные потребности уравновешивают друг друга, находит косвенное подтверждение в следующем примере: члены группы, в которой преобладает сильная конкуренция, например купцы, склонны к образованию мирных сообществ, и наоборот, аристократы, принадлежащие к исключительной конкуренции группе, охотно вступают в общества, вся сущность которых заключается в конкуренции, например, спортивные.

Наиболее распространенные способы завершения конфликтов, по Зиммелю, – победа одной из сторон и поражение другой, примирение и компромисс. Конфликт может также приобретать бесконечное течение, продолжаясь как бы по инерции после того, как устранена его объективная основа. Причина этого в том, что чувства консервативнее разума. При внезапном исчезновении объекта спора часто продолжается ставшее полностью иррациональным внутреннее переживание борьбы. «Везде возникает путаница и ущерб, – отмечает Зиммель, – если духовные движения, которые возникли в связи с определенным состоянием, внезапно лишаются этого состояния, так что они не могут более естественно развиваться и угасать, а питаются сами собой или обращаются на бессмысленный эрзац-объект» [1, S. 327]. В тех случаях, когда предмет спора обеими сторонами признается иллюзорным, не стоящим борьбы, смущение из-за ошибки часто продлевает лишенный основы конфликт, сопровождающийся утомительной затратой сил и ведущийся с еще большим озлоблением по отношению к противнику [1, S. 327].

Таким образом, основная роль в динамике конфликта принадлежит готовности или неготовности сторон продолжать борьбу. Интересной кажется идея Зиммеля о том, что конфликт, независимо от конкретной формы его разрешения, заканчивается, по сути, тогда, когда его участник в одностороннем порядке отказывается от своих первоначальных требований. Видимо, только такой пересмотр требований гарантирует полное прекращение противоборства. В противном случае окончанный конфликт в любое время может возникнуть вновь. Вероятно, конфликт можно считать разрешенным на то время, пока одна из сторон готова отказаться от первоначальных требований и примириться с поражением.

Победа для Зиммеля – простейший и наиболее радикальный способ перехода от борьбы к миру. Он уделяет внимание лишь тем разновидностям победы, которые являются следствием не только перевеса одной из сторон, но и хотя бы частичного осознания бессилия, смирения с победой противника другой, – еще до того, как исчерпаны силы и возможности и прежде, чем

исход противоборства стал очевидным. Зиммель стремится объяснить этот феномен возможным влиянием аскетической тенденции; учетом не только своих сил, но и слабостей; стремлением к самосмирению, недостаточно сильным, чтобы отказаться от борьбы, но проявляющимся в ее ходе; ощущением, что благороднее сдаться и избежать демонстрации собственного поражения, чем до конца уповать на маловероятную победу. В добровольности признания себя побежденным, отмечает Зиммель, заключается, в конечном счете, последнее доказательство силы субъекта, который, по крайней мере, может еще что-то подарить победителю. Поэтому иногда в межличностных конфликтах уступки, сделанные одной стороной прежде, чем другая фактически победила, воспринимаются последней как оскорбление – словно она является более слабой, которой уступают без необходимости.

Другой формой окончания конфликта, рассматриваемой в “Социологии”, является *компромисс*. Зиммель очень высоко оценивал роль компромисса в общественной жизни. По его словам, “компромисс, особенно компромисс, достигаемый путем обмена, принадлежат к повседневной и естественной жизненной технике, является одним из величайших изобретений человечества” [1, S. 329]. Всякий обмен вещами, товарами – это компромисс, позволяющий уменьшить издержки, избежать борьбы или закончить ее прежде, чем результат определит сила. Зиммель подчеркивает: каждый обмен предполагает, что ценности и интересы имеют объективный характер.

Компромисс возможен далеко не всегда, а прежде всего в таких случаях, когда борьба ведется за объекты с исчисляемой стоимостью и возможна их эквивалентная замена или компенсация. По мнению Зиммеля, ни в коем случае возможность компромисса не определяется только тем, может ли награда за борьбу быть поделена между сторонами. В определенных случаях вероятность компромисса путем раздела проблематична: между соперниками за благосклонность женщины, между претендентами на приобретение одного и того же раритета, а также в борьбе, мотивами которой являются ненависть и месть.

Но компромисс возможен и в борьбе за неделимые предметы, если они заменимы: объект борьбы достается только одному, а другой вознаграждается за уступчивость иной ценностью. Это зависит от склонности сторон заканчивать антагонизм уступкой и компенсацией. Такого рода компромиссные ситуации колеблются между случаями чистого своеволия, когда наиболее рациональные и щедрые варианты решения, ради которых участник конфликта мог бы охотно отказаться и от предмета борьбы, отклоняются только потому, что они предложены противником, и случаями, когда сторона добровольно уступает объект конфликта другому и соглашается на компенсацию, замещающая способность которой остается загадкой для постороннего наблюдателя. [1, S. 329]. Идея эквивалентной замены, с помощью которой можно придать гибкость конфликту, позднее широко распространилась в социологии.

В отличие от компромисса, *примирение* характеризуется Зиммелем как чисто субъективная форма завершения конфликта, под которой он подразумевает первоначальную установку на окончание борьбы независимо от объективных условий, являющуюся причиной, а не следствием компромисса или

другого способа урегулирования спора. Иррациональная тенденция примирения проявляется в случаях, когда спор заканчивается иначе, чем следует из соотношения сил. "Примирение является первичной установкой, находящейся полностью по ту сторону объективных причин, которая стремится завершить борьбу так же, как желание спора ... ее поддерживает. В бесчисленных случаях, когда спор завершается иначе, чем это следует из безжалостнейшего соотношения сил, наверняка в игру вступила полностью стихийная и иррациональная тенденция примирения, которая не тождественна слабости или добродушию, социальной морали или любви к ближнему. Она не совпадает с готовностью к миру. В то время как стремление к миру с самого начала избегает борьбы или ведет ее вынужденно, постоянно склоняясь к потребности мира, для примирения характерно, что оно часто наступает после полного увлечения борьбой. Его психолого-социологическое своеобразие кажется более всего схожим со своеобразием прощения, которое также ... вспыхивает после наиболее глубоко пережитой несправедливости и страстной борьбы. Поэтому в примирении, как и в прощении, заключается нечто иррациональное, что-то подобное опровержению того, чем только что было" [1, S. 331].

Остается открытым вопрос, насколько продолжительным может быть состояние мира, достигнутое рассмотренными выше способами. Возможно ли нахождение способов окончательного решения конфликта, а не его временного прекращения по инициативе стороны, пока предпочитающей примирение стремлению к окончательной победе? Видимо, нет. Конфликт является для Зиммеля универсальным явлением, а его решение – лишь временным.

* * *

Идеи Зиммеля оказали влияние на концепцию понимания как особого типа анализа и теорию идеальных типов М. Вебера, на взгляды одного из создателей "Чикагской школы" Р. Парка, идеи Р. Мертона, Д. Рисмена, Дж. Хоманса, У. Бакли и др. Идеи Зиммеля вошли в теорию социального взаимодействия. Довольно плодотворным оказалось высказанное им предположение о том, что конфликт затрагивает три стороны. На его рассуждения о взаимоотношениях в триадах при анализе конфликта опираются другие авторы [6], особенно при исследовании образования коалиций [7].

Наиболее известной интерпретацией зиммелевской теории конфликта является книга Л. Козера "Функции социального конфликта" [5], в которой он, используя результаты эмпирических и теоретических исследований, рассматривает гипотезы, относящиеся к социологии групп. Козера, в частности, привлекла проблема воздействия конфликта на структуру группы. Вслед за Зиммелем он пришел к выводу, что конфликт в данном случае выполняет позитивную функцию и служит укреплению границ и предотвращению распада групп. Концентрация на функциональных аспектах конфликта не исключает утверждения, что определенные формы конфликтов ведут к дезинтеграции. Козер различал в анализе Зиммеля социологическую и психологическую составляющие, считая главным предметом своего изучения конфликты в группах, а не особенности индивидуального поведения.

В немецкой социологии наибольшее влияние идеи Зиммеля оказали на теорию конфликта В. Бюля [8], который обосновал преимущество "триади-

ческой” модели конфликта над классической “диадической”. Согласно диадической модели, конфликт происходит между двумя социальными группами, выделяется основополагающая причина противоборства. Конфликт понимается как одномерный, не имеющий “смешанных” составляющих. Триадиическая модель опирается на рассуждения Зиммеля о том, что в конфликте участвуют три стороны, и предполагает многозначность его субъектов и причин. Жесткое деление участников на две стороны ведет к идеологизации конфликта, к тому, что противник воспринимается как монолитное объединение, находятся и подчеркиваются малейшие разногласия, исключаются возможные коалиции и компромиссы. Все это способствует эскалации конфликта. Бюль предлагает исходить из следующих предпосылок: гетерогенности конфликтующих сторон, сложности отношений внутри участвующей в конфликте группы; многомерности конфликта, который одновременно происходит на различных уровнях (в разных областях, с разной степенью институционализации и т. д.), с разным темпом и формами протекания, имеет краткосрочные и долгосрочные перспективы, выполняет несколько функций; конфликты происходят не в биполярном, а в мультиполярном социальном поле с меняющимися коалициями и вмешательством как приглашенных, так и не приглашенных третьих сторон; конфликт не должен рассматриваться как игра с нулевой суммой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Simmel G.* Soziologie: Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1908.
2. *Зиммель Г.* Социальная дифференциация: Пер. с нем. Киев: Южно-Русское Книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1898.
3. *Зиммель Г.* Религия: Социально-психологический этюд / Пер. с нем. Бердоносова и О. Лямбекъ. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1909.
4. *Магала С.* Зиммель // Современные западные исследования социологической классики. Вып. I. Георг Зиммель: Реферативный сборник. М.: Рос. акад. наук, ИНИОН, 1992.
5. *Coser L.* Theorie sozialer Konflikte: Soziologische Texte. Band 30 / Herg. von H. Maus, F. Fürstenberg. Berlin: Hermann Luchterhand Verlag, 1965.
6. *Konflikt und Konfliktstrategie: Ansätze zu einer soziologischen Konflikttheorie / Hrsg. W. Bühl.* 2 Aufl. München: Nymphenburger Verlagshandlung, 1973.
7. *Caplow T.* Two against one: Coalitions in triads. Englewood Cliffs, 1968.